

УДК 343.3

DOI: 10.34670/AR.2026.42.68.057

Преступления в сфере банкротства по уголовному праву Республики Корея

Щербань Артемий Витальевич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: shcherban.av@dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты ответственности за преступления в сфере банкротства по законодательству Республики Корея в сравнении с российским уголовным правом. Предметом исследования выступают нормы Закона о реабилитации должников и банкротстве 2005 года (Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act), закрепляющие составы банкротных преступлений, а также соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации. Методологическую основу работы составляет сравнительно-правовой (компаративистский) анализ законодательства двух государств. Автор показывает, что южнокорейский законодатель закрепляет ответственность за банкротные преступления не в уголовном кодексе, а в специальном законе, посвящая данной группе деяний восемнадцать статей, тогда как российский законодатель ограничивается тремя составами. Особое внимание уделяется расширению круга криминализируемых деяний в корейском праве и сопоставлению санкций, которые в Республике Корея оказываются заметно более суровыми. На основе проведённого анализа автор формулирует вывод о специфике юридической техники корейского законодателя и о практической значимости изучения данного опыта для российского правоприменителя в условиях роста экономического взаимодействия на Дальнем Востоке.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербань А.В. Преступления в сфере банкротства по уголовному праву Республики Корея // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 508-512. DOI: 10.34670/AR.2026.42.68.057

Ключевые слова

Банкротство, банкротные преступления, уголовная ответственность, уголовное право Республики Корея, сравнительное правоведение, Закон о реабилитации должников и банкротстве.

Введение

Институт банкротства в Южной Корее прошел сложный эволюционный путь от сугубо карательного механизма к современной системе реабилитации бизнеса, закрепленной в едином Законе о восстановлении должника и банкротстве (Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act). Однако даже в условиях развитой экономики граница между добросовестным предпринимательским риском и преступным поведением остается чрезвычайно тонкой, а последствия ее пересечения влекут за собой не только финансовый крах, но и реальные сроки лишения свободы. Южнокорейский законодатель традиционно занимает жесткую позицию в отношении недобросовестных должников, рассматривая банкротные злоупотребления не как гражданско-правовой деликт, а как серьезное посягательство на стабильность кредитно-финансовой системы и доверие участников рынка.

Исследование южнокорейского законодательства об ответственности за банкротные преступления представляет для российского ученого-юриста выраженную практическую и доктринальную ценность, поскольку правопорядок Республики Корея демонстрирует уникальный пример синтеза континентальной и англо-американской традиций в сфере несостоятельности, пройдя путь от фрагментарного регулирования к единому кодифицированному акту и во многом предвосхитив вызовы, с которыми российский правоприменитель сталкивается сегодня: противодействие выводу активов, криминальные банкротства крупных конгломератов и поиск баланса между интересами кредиторов и социально незащищенных должников.

Растущее присутствие корейского бизнеса на Дальнем Востоке и увеличение взаимных инвестиций превращают понимание механизмов уголовно-правовой защиты кредиторов в юрисдикции контрагента из академической абстракции в инструмент реального правового прогнозирования и минимизации рисков для российских участников внешнеэкономической деятельности.

Материалы и методы исследования

Правовое регулирование банкротства в Южной Корее основывается на Законе о реабилитации должников и банкротстве 2005 г. (Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act [Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act, 2020]).

Отметим, что указанный закон достаточно объемный и содержит более 660 статей. Причиной тому, по нашему мнению, служит то, что государство столкнулось с целой чередой кризисов в 1990-е годы, которые привели к банкротству множества компаний [Пак, Ко, 2017]. Данный довод подтверждается и иными исследователями, в частности Протопоповой О.В. [Протопопова, 2025].

Законе о реабилитации должников и банкротстве 2005 г. (далее по тексту – Закон о банкротстве РК) содержит в себе часть VI «Положение о наказаниях», посвященную правонарушениям в сфере банкротства, состоящую из 19 статей (с 643 по 660 статьи), 18 из которых посвящены непосредственно банкротным преступлениям.

Результаты и обсуждение

к преступлениям в сфере банкротства отечественный законодатель относит три состава преступлений: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное

банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Однако, охватывая указанный выше перечень преступных деяний, законодатель в Южной Корее расширяет его, вводя уголовную ответственность за такие правонарушения, как:

- дача и получение взяток специальным субъектами банкротного процесса (инспекционный комиссар, хранитель, должник, конкурсный управляющий, конкурсный кредитор и т.д.) (ст. 645, ст. 646, ст. 656 Закона о банкротстве РК);

- принуждение к даче взятки (ст. 655 Закона о банкротстве РК);

- выполнение действий, для которых требуется разрешение суда, без получения такого разрешения (ст. 648 Закона о банкротстве РК);

- использование результатов имущественного запроса в иных целях, не связанных с прохождением процедуры банкротства (ст. 657 Закона о банкротстве РК);

- нарушение обязанности давать объяснения (ст. 658 Закона о банкротстве РК).

При этом, за указанные выше действия существует ответственность и по российскому уголовному праву, например коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), получение и дача взятки (ст. 291-291.2 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), однако южнокорейский законодатель решил в Законе о банкротстве РК придать данным противоправным деяниям банкротную специфику, что, на наш взгляд, с учетом объема источников уголовного права Республики Корея, не способствует систематичности и краткости уголовного закона с точки зрения юридической техники, а порождает излишние сложности для правоприменителей и порождает рост числа правонарушителей.

Пример такого, на наш взгляд, избыточного нормотворчества, демонстрирует положительные качества Уголовного кодекса Российской Федерации.

Возвращаясь к особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в Республике Корея считаем необходимым отметить также то, что санкции за такие преступления достаточно большие даже по сравнению с Уголовным кодексом КНР, не говоря уже об Уголовном кодексе РФ.

Например, за южнокорейский аналог неправомерных действий при банкротстве (ст. 643 Закона о банкротстве РК) предусмотрено ответственность в виде каторжных работ на срок не более десяти лет, либо штраф в размере не более сто миллионов вон (около 4 700 000 рублей), при том, что в России за аналогичные деяния предусмотрено лишение свободы на срок не более трех лет.

Заключение

Подводя итог компаративистскому анализу законодательства Южной Кореи, регулирующему общественные отношения в сфере банкротных преступлений можно сделать следующие выводы:

1. Уголовная ответственность за банкротные преступления устанавливается не в Уголовном кодексе Республики Корея, а в специальном Законе о реабилитации должников и банкротстве 2005 г.;

2. В отличие от России в Южной Корее банкротным преступлениям посвящено не три статьи, а восемнадцать;

3. Банкротные преступления в Республике Корея, на наш взгляд, отличаются излишне высокими санкциями, несоразмерными степени их общественной опасности.

Библиография

1. Пак Ч.М., Ко Е.Ч. Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. № 1 (29). Т. 8. С. 150-158.
2. Протопопова О.В. Указ. соч. С. 197.
3. Debtor rehabilitation and bankruptcy act № 17769, 29. Dec, 2020. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224905&chrClsCd=010203&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR#EJ609:2>

Bankruptcy Crimes under the Criminal Law of the Republic of Korea

Artemii V. Shcherban'

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks settl., Russkiy Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: shcherban.av@dvfu.ru

Abstract

The article examines the criminal law aspects of liability for bankruptcy crimes under the legislation of the Republic of Korea in comparison with Russian criminal law. The subject of the research is the norms of the Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act of 2005, which establish the elements of bankruptcy crimes, as well as the relevant provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. The methodological basis of the work is a comparative legal (comparativist) analysis of the legislation of the two states. The author shows that the South Korean legislator establishes liability for bankruptcy crimes not in the criminal code, but in a special law, devoting eighteen articles to this group of acts, whereas the Russian legislator is limited to three elements. Special attention is paid to the expansion of the range of criminalized acts in Korean law and the comparison of sanctions, which in the Republic of Korea prove to be noticeably more severe. Based on the analysis conducted, the author formulates a conclusion about the specificity of the legal technique of the Korean legislator and the practical significance of studying this experience for the Russian law enforcer in the context of growing economic interaction in the Far East.

For citation

Shcherban' A.V. (2026) Prestupleniya v sfere bankrotstva po ugovnomu pravu Respubliki Koreya [Bankruptcy Crimes under the Criminal Law of the Republic of Korea]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 508-512. DOI: 10.34670/AR.2026.42.68.057

Keywords

Bankruptcy, bankruptcy crimes, criminal liability, criminal law of the Republic of Korea, comparative law, Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act.

References

1. Debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act No. 17769. (2020, December 29). Korean Law Information Center. Retrieved

from <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=224905&chrClsCd=010203&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR#EJ609:2>

2. Pak, Ch. M., & Ko, E. Ch. (2017). Polozhitelnye i otritsatelnye faktory ekonomicheskogo razvitiya v ekonomicheskoy istorii Yuzhnoy Korei [Positive and negative factors of economic development in the economic history of South Korea]. *Mir (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 8(1), 150-158.
3. Protopopova, O. V. (2025). *Op. cit.*, p. 197.